



Изъ дальнихъ лѣтъ.

Я поступилъ въ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ Бумагъ на службу въ число чиновниковъ въ 1867 году. Управляющимъ Экспедиціею въ то время былъ Федоръ Федоровичъ Винбергъ, человекъ высоко честный, умный, крайне добрый. По его проекту Экспедиція была преобразована въ учрежденіе на коммерческомъ правѣ. Будучи честнымъ, онъ не предполагалъ безчестность въ другихъ, и когда разоблачилось хищничество его подчиненныхъ, онъ не вынесъ этого и его поразилъ параличъ, закончившій его служебную дѣятельность.

Федоръ Федоровичъ былъ нѣмецъ, воспитавшійся въ нѣмецкой своей семьѣ, со всѣми ея традиціями. Все нѣмецкое предпочиталось имъ русскому, да еще при своемъ высшемъ начальникѣ министръ Рейтернъ, тоже нѣмецъ, онъ отдавалъ нѣмцамъ всякія преимущества; нѣмцы, сплотившись захватили въ свои руки всю власть, сильно наживались, ѣздя почти ежегодно въ свой фатерландъ. Необходимые для работъ матерьялы, если они были русскіе или другихъ государствъ, не нѣмецкіе, браковались. За выписку изъ Германіи матерьяловъ всѣ получали оттуда проценты, т.-е. каждый мастеръ, выписавшій матерьялы по своему мастерству. Были случаи, что ловкіе купцы, прибрѣта нѣмецкій товаръ, предлагали его Экспедиціи, но и этотъ товаръ браковался. Мастера требовали только товаръ указываемыхъ ими фирмъ въ Германіи. Въ 1867 году я засталъ такой составъ служащихъ: управляющій Винбергъ, товарищъ управляющаго Гиненрейтеръ, послѣ его смерти былъ Клейнъ, а затѣмъ Неннингеръ. Бухгалтерія состояла по штату, изъ бухгалтера, старшаго помощника и трехъ младшихъ помощниковъ. Бухгалтеромъ былъ Игнатъевъ,

вскорѣ ушедшій въ отставку, замѣстилъ его Безе, впоследствии Безе тоже вышелъ въ отставку, на его мѣсто опредѣлился Гейфлейрахъ изъ военныхъ, бывшій поручикъ, вышедшій изъ Тверского кавалерійскаго училища. Это бухгалтеръ того учрежденія, въ которомъ сложность оборотовъ и учета едва-ли соответствовали образованію Тверского кавалерійскаго училища. Старшій помощникъ былъ Церъ, младшіе помощники Кирхнеръ, Повитцъ и Клее, мастера главные: Гребке, Кетчеръ, Веберъ, Корнигъ, Геллертъ, Гетцъ, Бренеръ, Циркель, Матернъ, Лугертъ, Шнейдеръ, Клейнъ, Николаи. Всѣ эти мастера кромѣ двухъ-трехъ едва умѣли говорить по-русски, а другіе и двухъ словъ не умѣли сказать по-русски, хотя прослужили въ Экспедиціи по нѣскольکو десятковъ лѣтъ. Изъ русскихъ главныхъ мастеровъ не было. Нѣкоторыхъ изъ этихъ мастеровъ, незнающихъ никакого мастерства, такъ Бренера, привелъ Винбергъ къ русскому помощнику мастера Родіонову, сказавъ: вы, Родіоновъ, познатьте Бренера съ производствомъ работъ*. Родіоновъ, желая угодить начальнику, со всѣмъ усердіемъ принялся за выучку, предполагая этимъ достигъ званія мастера, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Бренеръ назначенъ былъ мастеромъ, а Родіоновъ остался у него помощникомъ.

Изъ русскихъ главныхъ мастеровъ и не было; званіе мастера въ Экспедиціи пріобрѣталось не знаніемъ дѣла, съ экзаменомъ въ Ремесленной Управѣ, или какомъ-либо учебномъ заведеніи, а только отзывами нѣмцевъ-мастеровъ. Всѣ печатныя машины и инструменты выписывались черезъ посредство конторы Францъ-Марка. Машины, признаваемыя негодными отъ употребленія, относились въ подвалы, откуда черезъ нѣсколько времени продавались какъ негодный хламъ (русскіе мастеровые дѣлали на этихъ машинахъ незначительныя помѣтки); черезъ нѣсколько времени отъ Францъ-Марка пріобрѣтались новыя машины, но русскіе мастеровые видѣли, что въ замѣнъ новыхъ получались перечищенные машины съ ихъ помѣтками. Конечно Винбергъ этого не могъ знать, уличать же кто-либо нѣмцевъ не рѣшался, такъ какъ при ловкости нѣмецкой Винбергъ отнесъ бы это къ существовавшему антагонизму къ нѣмцамъ, нѣмцы сумѣли бы такого выжить. За отсутствіемъ зрителя, находившагося постоянно въ командировкахъ, я, какъ заступавшій его мѣсто, долженъ былъ составлять акты объ экспертизѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и другихъ государственныхъ бумагъ. Все это присылалось въ Экспедицію изъ окружнаго суда, куда доставлялось со всей Россіи. Во время сожженія кредитныхъ билетовъ въ Государственномъ

Банкъ, я присутствовалъ при осмотрѣ и прочетѣ предназначенныхъ къ сожженію кредитныхъ билетовъ въ качествѣ эксперта, вмѣстѣ съ Совѣтомъ кредитныхъ установленій. Поступающіе кредитныя билеты въ Экспедицію, если были уже подобные имъ фальшивые, обычно свидѣтельствовались единолично мною; но если это были въ первый разъ присланы, то поддѣлка ихъ свидѣтельствовалась химикомъ и мастерами-граверами; одинъ разъ изъ Государственнаго Банка былъ присланъ 25 р. кредитный билетъ, признанный кассирами Банка за фальшивый. Осмотрѣвъ этотъ билетъ и сравнивъ его съ образцами, я призналъ его за настоящій, было только одно сомнѣніе: казалось, какъ будто бумага была нѣсколько толще. При существовавшей ручной выдѣлкѣ бумаги, толщина билетовъ не всегда была одинакова. Этотъ билетъ я передалъ для экспертизы мастерамъ-граверамъ. Заключение ихъ было то, что билетъ признанъ дѣйствительнымъ, печатанъ съ досокъ Экспедиціи. Это заключение, съ возвращеніемъ билета, было отправлено въ Госуд. Банкъ. Дня черезъ два, билетъ этотъ опять, какъ сомнительный, былъ присланъ въ Экспедицію, тѣ же граверы удостовѣрили, что онъ дѣйствительный, печатанъ съ досокъ Экспедиціи. Тогда я передалъ этотъ билетъ химику дѣйств. ст. совѣтн. Дешевову, который призналъ билетъ по бумагѣ за настоящій, но все же сталъ производить надъ нимъ разные опыты. Онъ бился съ нимъ съ недѣлю времени, наконецъ, сталъ варить его въ бензинѣ, и тутъ раздвоился одинъ уголокъ билета: оказалось, бумага была склеена изъ двухъ листовъ, какимъ клеемъ, за малымъ количествомъ, опредѣлить было невозможно. Билетъ этотъ былъ признанъ фальшивымъ по бумагѣ, но печать его осталась признанной граверами за настоящую.

Клише для формъ печатанія дѣлали нѣмцы, самые настоящіе иностранные подданные, производилось это ими въ отдѣльной комнатѣ, сколько было сдѣлано этихъ клише (матрицъ), зналъ только тотъ, который ихъ дѣлалъ.

Нѣмцы очень не любили, когда чиновникъ заглядывалъ, что они дѣлали, да и нѣмцу стоило слово сказать управляющему, что чиновникъ своими посѣщеніями мѣшаетъ ему работать, чтобы этотъ чиновникъ былъ въ опалѣ. Нѣмцы въ глазахъ управляющаго были непогрѣшимы, и тѣ же нѣмцы ѣздятъ ежегодно къ себѣ домой за границу. Клише же (стереотипы и матрицы) легко могла помѣщаться по нѣсколько штукъ въ любомъ карманѣ. Каждый нѣмецъ былъ для чиновника гроза. Нѣмцамъ-мастерамъ давались лучшія квартиры, для поѣздки за границу устраивались командировки съ подъемными и суточными деньгами. Были ма-

стера нѣмцы, которые, поступая въ Экспедицію, не знали никакого мастерства и въ ней обучались, но тотчасъ по поступленіи числились мастерами съ большими содержаніями. Былъ такой химикъ, старикъ Клейнъ, отецъ того, который былъ товарищемъ управляющаго. Этого-то химика старика Клейна спросилъ Винбергъ, изъ чего добывается глицеринъ. Клейнъ отвѣтилъ, что когда коптятъ окорока, то съ нихъ стекаетъ глицеринъ. Это былъ особенно излюбленный непогрѣшимый нѣмецъ. Любовь къ нѣмцамъ была такъ велика, что, опредѣливъ одного чиновника, управляющій при опредѣленіи не разслышалъ его фамиліи, а когда узналъ его фамилію, то, удивившись, сказалъ: „я думалъ, что онъ нѣмецъ, у него такое нѣмецкое лицо“. Заболѣлъ какъ-то смотритель отдѣленія, и меня назначили его замѣстителемъ на время болѣзни, смотритель былъ нѣмецъ, родственникъ товарища управляющаго, тоже нѣмца. На второй день своего управленія по разговорной трубѣ я былъ позванъ въ нижвій этажъ моимъ помощникомъ. Прійдя туда, мнѣ объяснилъ помощникъ, что по окончаніи работъ, въ предобѣденное время, у одного рабочаго при выходѣ лопнулъ ремень, стягивающій его блузу, изъ-подъ которой вывалился мѣдный штампель для прессовки сѣтки вѣсомъ фунтовъ семь. Сѣтка эта дѣлалась для отлива бумаги кредитныхъ билетовъ, обозначавшая внутренніе знаки. Штампель этотъ, какъ негодный, т.-е. перекрещенный напильникомъ, лежалъ на полкѣ, какъ и другіе. Счету имъ не велось, а при уничтоженіи никакого акта не составлялось. Превращеніе же его въ негодность дѣлалось по распоряженію мастера, и всегда ли это дѣлалось рабочими, вопросъ остался открытымъ, перекрещиваніе же напильникомъ могло быть исправлено не только граверомъ, а и любымъ лицомъ. Объ украденномъ же этомъ штампелѣ мною доложено было управляющему. Сначала онъ распорядился сдѣлать дознаніе, при которомъ оказалось, что и другіе рабочіе тоже воровали такіе же штампеля. Обо всемъ я доложилъ управляющему, предложивъ сообщить объ этомъ сыскной полиціи, которая узнала бы, много ли было украдено и куда они продавались. Ранѣе моего прихода у управляющаго побывалъ товарищъ управляющаго, съумѣвшій представить всю эту покражу какъ простое воровство негоднаго матеріала. На будущее же время мною въ предотвращеніе подобнаго воровства были заведены счетныя книги и витрины съ замками для храненія вышедшихъ изъ употребленія штампелей, впредь до уничтоженія ихъ по актамъ комиссіей; смотритель-нѣмецъ, родственникъ товарища управляющаго, не окончивъ срока отпуска, возвратясь, уничтожилъ со-

ставленныя мною книги, а витрины приказалъ убрать прочь. Вотъ какъ опутывали вблизи стоявшіе нѣмцы довѣрчиваго нѣмце-любившаго нѣмца Теодора Теодоровича.

Во время же Франко-Прусской войны, когда въ Пруссіи было объявлено, что подданные Германіи, перешедшіе въ другое подданство, все-таки будутъ считаться подданными Германіи, то нѣкоторые нѣмцы Экспедиціи тотчасъ перешли въ русское подданство. Со смертью Винберга, нѣмецкое владычество въ Экспедиціи продолжалось, его смѣнилъ Робертъ Эмильевичъ Ленцъ, это былъ человекъ сухой, безсердечный, при немъ самое ничтожное обставлялось тайной отъ всѣхъ служащихъ, онъ строго слѣдилъ за заказами на матерьялы, выписываемые больше изъ Германіи, куда и ѣздилъ ежегодно; недолго онъ побылъ управляющимъ и былъ смѣненъ; со вступленіемъ управляющимъ князя Голицына, нѣмецкое засилье съ его владычествомъ, интригами и хищеніями прикончилось.

Нѣловъ.